

№ 79, 1989г.

636116

Томская область
пос. Моряковка
пер. Сосновый, 10
Лукиной Екатерине Сергеевне

Тема:
рассказывали
Васильев из Красноярского
края на Васюгане в 1932
В 1937г. арест. мать семейств.

Уважаемые работники общества "Мемориал".
Я, Лукина Екатерина Сергеевна, проживаю в Томской области, пос. Моряковка, пер. Сосновый 10. Прочитав в газете статью "Голоса панших - совесть живых", меня очень растрожило. Вспомнилось все: от раскулачивания до ареста отца Лукина Сергея Григорьевича в 1937 году 17 февраля. Отец и мать были крестьянами. Жили в Красноярском крае, Ачинском районе с. Ново-Никольск. Там они родились, женились и жили до 1932 г. Оба не грамотные, не знали ни одной буквы. Расписываться не умели. В 1929 г. вступили в колхоз, где и работали 2 года до 1932г.. Работали честно и добросовестно, как всегда. Был у нас дом, корова, две лошади, на которых работали в колхозе, овечки, свиньи, гуси, куры. Я у них была одна единственная дочь. Трое умерли. В 1931 г., помню, осенью пришел мужчина и спросил где отец, мать. Они были в поле. Он дождался их и стал описывать у нас все. Отца взял арестовал, увез в Ачинск. Мать после отца не отдала описанную швейную машинку, свои холсты и два мешка муки. За это ее ежедневно уводили в пос. совет и председатель с/с Шевчук арестовывал ее. Я вместе с ней ночевала в каком-то доме. Отпускал и опять арестовывал, увозил за деревню и отпускал. Мать к отцу ездила на свидание. Отец был опухший, стоял в опиночке. Все у нас отняли, весь скот и выгнали из дому, поселили 2 семьи в завалившую избушку. С нами жил ее отец, мой дедушка 98 лет. Мать приносила муку стряпать. Если найдут тесто, отбирали из квашенки. Дедушка побирался и нас кормил, подавали хорошо. Нас все жалели, все соседи. За полмесяца до ссылки отца отпустили домой, сказали: "Получишь документы дома". Пожил дома, пришли опять арестовали, нам объявили ссылку, как кулакам. Машин не было никаких, работников никогда не было. В 1932 г. нас выслали. Из Томска везли на баржах. Помню, люди были из Ачинского района, Ужурского, Боготольского, Назаревского, Мариинского. Когда везли по реке Васюгану по берегам стояли деревушки люди кричали: "Какого района? Что, попались колхознички? Подохните здесь". По дороге не помню, давали паек или нет. У кого дети болели, их убирали на берег в больницы. Баржи были сырые, холодные. Привезли к берегу: стыла вода, высадили в грязь. С неделю прожили.

Нас повезли расселять по берегу км 2. Стали делать балаганы. Часть людей увезли выше по реке Васюган. Там стали поселки Огневый Яр, Мельбежий двор, Ершовка, Лазаревка. Мы остались здесь. Взрослые стали ходить на раскорчевку под поселок и аэродром. Ночами строили себе домики. За работу получали паек - 4 кг муки, крупа, сахар, рыба. Сколько - не помню. Позже стали давать рабочему 8 кг муки в месяц. Кроме этого ничего не было есть. В жилые поселки не пускали. Был очень строгий конвой / охранники / Все уходило на болтушку. Хлеба не было. Мы, три человека, съедали ведерный чугунок болтушки и не наедались. Рыбачили иногда ночами. Нечем было ловить. Затем эти домики стали перевозить и по порядку делать улицы. Нас детей посылали таскать глину, бить печки. Мы таскали, и иногда приходил комендант и называл нас сибулонцами. Нам тоже давали 6 кг муки в месяц. Мы были слабы таскали по две-три лопаты глины, не больше. Муку давали. Только мука - одно название. Это были плесневшие куски муки. Люди стали пухнуть и умирать. Хоронили без гробов в братские могилы. Не хватало сил ежедневно капать по несколько могил. Выкопают одну - сколько умрет за день - всех туда, хоть и полная. Были ягоды и грибы, но не хватало сил ходить и сильно не отпускали. на 10 домов охранник, конвой. Поселок называли Могильный Яр. Приехал комендант Смирнов, поселок назвал Смирновка. Издевался как хотел. При получении пайка некоторые опухшие хватали и ели куски плесневшей муки, а их били. Через день они умирали. Было очень много побегов / нанимали остяков, местных жителей, им платили и в ночь уходили через болота до станка. Оставалось 80 км до ст. Чаны. Торфяное болото. Сколько их там и погибло. Переезжали реки с петьми на плотах и топили петьей. / Жигуловы из Ачинска утопили ребенка, плот разошелся / По 3-4 побега делали, опять их возвращали. Большинство не врачивались. Уходили по 100 человек сразу. Конвой хоть и был большой, не узолили. Построили комендатуру, штаб, жилые для охраны, кто мог работать - давали паек, кто ничего не получал, опухал и умирал. Не было сил ходить. Были и ягоды и грибы и рыба в воде. Умирали потому что кроме полученного пайка нигде было ничего достать, купить не пускали. Огорода около домов были по 9 соток, но сажать их было нечем. Позже завезли картошку, стали сажать и опухать не стали. Это было уже при коменданте Никитине. Этот человек был очень хороший, с ним можно было разговаривать. Женщины копали землю лопатами и мы с ними копали, затем нужно боронить, так они железную борону таскали по этим глыбам. Он увидел

и запретил. Нам послали собирать сучки и жечь, а их еще корчевать. Поселок называли Путь Севера. При нем была построена школа, клуб, где учились с 1 по 7 класс. 2 года мы не учились совсем. При нем стало лучше, стали отпускатъ в жилую деревню в 8 км. Мы могли поменять вещи на питание, купить картошки. К этому времени в поселке осталась половина сельных. Умерли целые семьи с голоду за 5 лет. При капитане Никитине жить стало легче. Позже он поехал в командировку в пос. Майский и был застрелен некоей Анной Власовой. За что не знаю. Хоронили его на берегу около комендатуры, приезжали люди на похороны со всех поселков. Плакали и пели ему "Вы жертвою пали". Стреляли из ружей. После чего поселок называли Новый Васюган. /районный центр/. В 1937 г. отца арестовали и увезли в ночь на 18 февраля. Причину ареста я не знаю, забрали как "врага народа". Сейчас, через 52 года, очень хотелось бы знать правду, мне 67 лет. Своего отца знаю хорошо, знаю, что он был труженик, имел слабый характер, голова его никогда не мечтала о какой-то политике, об убийстве, грабеже и т.д.. Он знал свою семью, знал работу с темна до темна. Он курицу не обидел. Его отлично знало все село, он был человек забитый. В семье, когда жил с отцом, был сиротой, без матери. Все братья учились, а его отец заставлял работать. Все это забыть невозможно, когда видел все своими глазами. Что мог сделать человек-неграмотный труженик? У него голова была не для политики. Спасибо за гласность, за демократию. Может быть теперь у меня перестанут все ужасы униженного стоять перед глазами. Какие были фото - у нас все отобрали. А память все равно осталась, хоть прошло более полвека. Я пенсионерка. Но все равно я не хочу, чтобы по самой смерти меня считали дочерью "Врага Народа". Какие страшные слова!!! И за что я слушала их столько лет? За что? Столько лет плакала, иногда ночами. Я безродная, мне тяжело. Нет у меня ни братьев, ни сестер, ни матери, ни отца. Мать умерла в 1942 по болезни. Новый Васюган - это кости спецпереселенцев. Сколько там братских могил? МНОГО! Я сейчас живу лучше своих родителей, имею корову, нетель, 6 овец. Я тоже труженица. Сажу огород, работала 8 лет после пенсии. Все делаю сама, хотя здоровья нет. Что могу сама - ни на кого не надеюсь. Теперь что не жить! Работай, получай зарплату, держи скот да еще пенсию платят. Жаль, что годы ушли и здоровье плохое. Извините за письмо. Хочу знать за что обвинен мой отец, за что он сложил свою голову и где? Если можно, то ответьте.